

УДК 327.56(477+479.2)

**УКРАИНА И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

О. С. Самутина

**UKRAINE AND THE SOUTH CAUCASUS: CIVILIZATIONAL ISSUES
OF CONTEMPORARY CONFLICTS IN THE POST-SOVIET STATES**

O. S. Samutina

Цивилизационные аспекты современных конфликтов на постсоветском пространстве (на примере Украины и Южного Кавказа). Для поиска выхода из украинского кризиса 2014 г. необходимо изучить предшествующий опыт других постсоветских регионов, например Южного Кавказа. Украина не имеет такой сложной структуры геополитики, как Кавказ. Здесь ситуация связана прежде всего с взаимодействием России и Запада. Поэтому в разрешении украинского кризиса столь многосторонний формат участия, как на Южном Кавказе, не требуется. Именно взаимодействие в треугольнике Россия – Украина – Запад и будет решать конфликт.

To settle the Ukraine crisis of 2014, the experience of some other post-Soviet regions, e.g. the South Caucasus, should be studied. Ukraine doesn't have such a complicated geopolitical structure as the South Caucasus does. In Ukraine the situation is marked primarily by the interaction between Russia and the West. That is why solving this crisis doesn't require such a multi-lateral participation. It is the interaction within the triangle of Russia – Ukraine – the West that will settle the conflict.

Ключевые слова: этнополитические конфликты, Украина, Грузия, Армения, Азербайджан, Россия, США, Европейский Союз (ЕС).

Keywords: ethno-political conflicts, Ukraine, Georgia, Armenia, Azerbaijan, Russia, the European Union (EU), United States.

Украинский кризис 2014 года в очередной раз поставил вопрос о цивилизационном разломе и противостоянии, происходящих по границам России и в бывших советских республиках. Украина, продолжая свое «метание» между Востоком (Россией) и Западом (США + ЕС), оказалась в конфликтной ситуации, на первый взгляд, напоминающей южнокавказские государства (Грузия, Армения, Азербайджан). Не случайно сегодня многие эксперты и журналисты постоянно сравнивают ситуацию в Крыму, Восточной Украине и Приднестровье с Абхазией, Южной Осетией и Нагорным Карабахом. Действительно интересно провести сравнение некоторых черт цивилизационной проблематики конфликтов на Украине с Южным Кавказом.

Традиционная геополитика Южного Кавказа характеризуется наличием таких соседей, как Россия, Турция и Иран. При этом на севере это полиэтничный, многоконфессиональный российский Северный Кавказ. Интересно, что большая часть российского славянского населения воспринимает Кавказ как враждебное пространство. Парадокс состоит в том, что к российским чеченцам СМИ страны относятся хуже, чем, например, к армянам и грузинам, в которых видят традиционно противостоящие исламу христианские народы. Именно поэтому военная операция России 2008 г. в Южной Осетии и Абхазии получила весьма сдержанную общественную реакцию в РФ. До войны с Грузией, завершившейся признанием Москвой суверенитета Цхинвала и Сухума, 30 – 40 % опрошенных россиян, говорили, что хотели бы присоединения Абхазии и Южной Осетии к России [7]. «В 2004 и 2006 годах «Абхазия – это часть России» было самым популярным ответом о статусе территории, его давала почти треть опро-

шенных (32 и 31 % соответственно). Южную Осетию считал в 2004 году российской почти каждый второй (46 %, в 2006 году – 36 %)» [7].

«После 2008 года постепенно начала расти доля тех, кто предпочел бы, чтобы республики оставались независимыми. В июле 2014 года 52 % опрошенных заявили, что Абхазия должна быть независимой, в отношении Южной Осетии такой ответ дал 51 % респондентов, говорится в исследовании «Левада-центра», проведенном 18 – 21 июля среди 1600 респондентов (статистическая погрешность – не более 3,4 %). «Если в июле присоединения Абхазии хотели 30 % россиян, то год спустя – только 25 % (в случае Южной Осетии – 29 и 24 %)» [7].

На юге Южный Кавказ граничит со столь сложными (в цивилизационном смысле) игроками, как суннитская, формально светская Турция и шиитский Иран. При этом Турция – член НАТО и претендент на вступление в Европейский Союз. Иран объединяет иранский и тюркский компоненты, пытается к тому же действовать и как один из лидеров исламского мира. Проживание на Южном Кавказе, в частности в Азербайджане, суннитов и шиитов ведет к сохранению потенциальной опасности и межконфессионального конфликта. Отдельные случаи столкновений между шиитами и суннитскими салафитами уже присутствуют в современной реальности Азербайджана [4].

Геополитический контекст Украины на порядок менее дифференцирован. С востока Россия с традиционной внешнеполитической парадигмой продвижения панславизма и православия. Именно поэтому российским обществом Крым и Украина воспринимается как часть русской истории, а Кавказ нет, хотя включение Крыма и Кавказа в российскую государ-

ственность шло в один хронологический период XVIII – XIX вв., а Западная Украина вообще была присоединена к СССР в XX веке.

Раскол православия на Украине Московским Патриархатом Русской Православной Церкви рассматривается, скорее, как досадное недоразумение и происки внешних врагов, чем как проявление именно украинской идентичности. Надо заметить, что и в условиях конфликта руководство Московского Патриархата ведет очень осторожную политику. Патриарх Кирилл публично не комментирует события в Крыму и на юго-востоке Украины. Более того, крымские епархии Украинской православной церкви Московского Патриархата по факту остались в составе этой церкви. «19 марта Синод РПЦ заявил, что границы церкви не проходят по государственными границам. Кажется бы, ничего нового – это последовательная позиция РПЦ уже много лет, но в контексте Крыма и Юго-Востока Украины это имеет, безусловно, особое значение» [13].

Униатский и католический Запад Украины традиционно трактует свою государственность как европейскую и противопоставляет ее «деспотической» России. После перехода Крыма под юрисдикцию России ситуация Украинской Православной Церкви Московского Патриархата на остальной территории Украины резко ухудшилась. Ее стали рассматривать как «церковь Януковича» и часть «москальской церкви» [13]. Были даже попытки новых властей передать такие значимые объекты, как Киево-Печерская Лавра и Почаевский монастырь, Украинской православной церкви Киевского Патриархата [2]. Таким образом, государственный раскол привел к дополнительному расколу внутри православия.

На Украине почти нет азиатского и исламского геополитического контекста. Крымские татары как часть тюрко-исламского мира воспринимались только Турцией. В реальности они выступали как сторонники киевской прозападной элиты. После референдума крымские татары оказались этническим меньшинством в Крыму, негативно настроенным по отношению к новой власти. Соответственно часть крымско-татарских лидеров покинуло полуостров, часть начала перестраиваться на контакт с новой властью. Для нормализации отношений с крымско-татарской общиной были задействованы ресурсы личного и общественного влияния татарских и чеченских политических деятелей (М. Шаймиев, Р. Кадиров и др.).

Региональный геополитический расклад Южного Кавказа сложнее, чем на Украине. С востока – Каспий как путь в Центральную Азию, с запада – Черное море как дорога в Европу. В украинской же геополитике Черное море актуализировано, скорее, как объект, связанный с проблематикой России (проблема Крыма и черноморского флота).

Стратегические приоритеты стран Южного Кавказа также более дифференцированы. Грузия первая столкнулась с ситуацией, подобной сегодняшней украинской. Слишком жесткая оппозиция России и слишком прозападный курс правительства М. Саакашвили привели в 2008 г. к признанию РФ Абхазии и Южной Осетии. Такой же курс победившего Евро-

майдана спровоцировал Россию на действия в Крыму. И в первом, и во втором случае проблема заключается в том, что без России ни грузинская, ни украинская экономика (по крайней мере в настоящее время) существовать не могут. Смена власти в Грузии это показала достаточно отчетливо. Сегодня Грузия пытается установить сбалансированный курс, учитывающий как возможность европейской и атлантической интеграции, так и позитивные отношения с Россией. 27 июня 2014 г. Грузия вместе с Украиной и Молдавией подписала соглашение об ассоциации с Европейским Союзом. Россия заняла относительно лояльную позицию «Россия выполнила обещание не вмешиваться в процесс ассоциации Грузии с Евросоюзом», заявил глава грузинского правительства Ираклий Гарибашвили после подписания соглашения с ЕС. «После прихода к власти мы стремились к конструктивным отношениям с Россией. Россия также продемонстрировала конструктивную политику по отношению к нам. Думаю, это все оправдало. Россия обещала нам, что не будет вмешиваться в процесс ассоциации Грузии с Евросоюзом, и думаю, они выполнили это обещание. Мы не видим сигналов к осложнению в этом процессе», – сказал Гарибашвили в интервью CNBC» [1]. Эту же мысль подтверждают сказанные еще в 2013 г. слова заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации Григория Карасина. «По его словам, «дипломатические отношения между Россией и Грузией пока не восстановлены, хотя мы к этому готовы». За год отношения между Россией и Грузией «стали более понятными», отметил Карасин. Сейчас, после смены руководства Грузии, отношение России к этой стране «возвращается в нормальное русло» [11].

В то же время: «В ходе опроса Национально-демократического института США, проведенного этой весной в Грузии, 58 % согласились с тем, что Грузия получит больше пользы от интеграции в ЕС и НАТО, чем от отказа от евроинтеграции за счет улучшения отношений с Россией. Противоположной точки зрения придерживаются 20 %. При этом за вступление Грузии в Евразийский союз, основанный по инициативе России, высказались 16 %, а за интеграцию в ЕС – 77 %» [1]. Грузия продолжает этот сложный курс между РФ и ЕС. В частности, грузины отказались от санкций в отношении РФ, но объяснили это «незначительностью объема торговых отношений» [5].

Еще сложнее позиция Армении. С одной стороны, армяне позиционируют себя как самый европейский народ Кавказа. Армянская диаспора в США, Франции и других странах Европы является крупнейшим спонсором и политическим покровителем Армении и Нагорного Карабаха. С другой стороны, не раз уже звучала из уст политиков и журналистов мысль о том, что «Армения – это форпост России на Кавказе» [3]. Армения первая и единственная из стран Восточного партнерства четко определилась в ориентации на Таможенный Союз в противовес экономической ассоциации с ЕС. «69 % жителей Армении видят благополучное будущее страны в составе Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в то время как 16,9 % выступают за вхождение Армении в Евросоюз» [8].

Армения – член пророссийской Организации договора коллективной безопасности (ОДКБ). В армянском городе Гюмри дислоцирована 102-я российская военная база. Срок дислокации базы, согласно заключенному в 2010 году договору, был продлен до 2044 года [10].

В отношении исламских соседей позиция Армении тоже дифференцирована. Враждебные отношения с Турцией и Азербайджаном сопровождаются вынужденным, но эффективным партнерством с Ираном.

В отношении России и ЕС позиции Грузии ближе западно-украинской, позиции Армении – восточно-украинской.

Азербайджан имеет наиболее сложный внешнеполитический курс. Для ЕС и США Азербайджан как партнер необходим, но является чужим по культуре, религии и языку. Особые отношения с Турцией делают проблему европейского восприятия Азербайджана еще сложнее. С Ираном Азербайджан близок этнически, географически и конфессионально. Но боязнь взаимного проникновения азербайджанского национализма в Иран и иранского клерикализма в Азербайджан заставляет осторожно относиться к слишком широкому сближению. К тому же довольно натянутые отношения Ирана с Западом и позитивные с Арменией провоцируют Азербайджан на все более протурецкую позицию. Армянская и азербайджанская диаспоры России и армянская диаспора Франции и других стран Европы – один из ключевых факторов вовлеченности РФ и ЕС в армяно-азербайджанский конфликт. К России Азербайджан относится с осторожностью, так как слишком «проармянской» видится ОДКБ. Принятая в 2008 г., Майендорфская декларация показала, что Азербайджан стремится убедить РФ в приверженности политическому пути решения нагорно-карабахской проблемы. Но добившись принятия этого документа, большого Россия достигнуть не смогла. Азербайджан не оставляет надежды на возможное изменение ситуации. В связи с этим активно участвует в проектах создания альтернативных российским путей доставки энергоресурсов Центральной Азии в Европу («Набукко», «Южный энергетический коридор»). Азербайджанская республика, как и Украина, является членом ГУАМ и участником «Восточного партнерства» ЕС.

Украинская ситуация привела и к активизации на Южном Кавказе. Формальное усиление РФ в регионе после августа 2008 г. было несколько уменьшено за счет активной политики «Восточного партнерства» Европейского Союза. Но результаты этой политики оказались слабее, чем ожидалось европейскими лидерами. Армения вообще отказалась от договора о ассоциации с ЕС, Азербайджан так и не смог стать дейст-

вительной демократией. И даже прозападная Грузия после смены правительства взяла курс на нормализацию отношений с Россией. В августе 2014 произошло очередное обострение армяно-азербайджанского противостояния на границах Нагорно-Карабахской республики. Ряд аналитиков связывало этот факт с тем, что союзник Армении по ОДКБ Российская Федерация в этот момент втянута в украинский конфликт и не сможет оказать действенную помощь [14]. Но как показало дальнейшее развитие событий, несмотря на то, что обеспокоенность по поводу этой ситуации выражали и США [12], и ЕС [6], организовать встречу азербайджанского и армянского лидеров удалось именно российскому президенту. 10 августа 2014 г. В. Путин, С. Саргсян и И. Алиев встретились за закрытыми дверями и обсудили сложившуюся ситуацию. «Ее участники согласились в том, что конфликт может быть урегулирован только мирным путем» [9]. В сентябре 2014 г. на саммите НАТО в Уэльсе президенты Армении и Азербайджана встретятся в присутствии госсекретаря США Джона Керри. Вероятно, прав Сергей Минасян в отношении позиций России, США и ЕС по нагорно-карабахскому урегулированию: «Не будем забывать и про Минскую группу ОБСЕ, которая выполняет функции посредника. Это один из тех единичных локальных форматов, в которых на фоне глобального противостояния Запада и России все участники демонстрируют общий подход – не допустить эскалации в зоне конфликта. Все наблюдаемые признаки говорят о том, что МГ ОБСЕ и дальше будет проводить эту линию. Более того, на статусе Нагорного Карабаха не скажется даже планируемое вступление Армении в Евразийский экономический союз» [15].

Понятно, что в такой ситуации страны региона вынуждены балансировать между разными акторами. Одностороннего решения конфликтов просто не может быть. Конфликты в Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии, Крыму, Восточной Украине являются проблемой, отражающей успехи и неудачи такого лавирования.

В 90-е годы в миротворчестве на Южном Кавказе основную роль играла РФ и институты СНГ. В 2000-е – РФ, США и Минская группа ОБСЕ в целом. Механизмы СНГ сегодня неэффективны. Эффективен двух-трехсторонний формат с участием России, ЕС и США. Наибольшие шансы достичь реальных результатов, как показал августовский кризис 2008 г. на Южном Кавказе, – у ЕС и РФ. США воспринимается Россией как партнер, слишком полагающийся на силовое давление. Европейский Союз рассматривается как партнер исторически и культурно более близкий, к тому же экономически зависимый.

Литература

1. Аكوпова Ц. Грузия подписала соглашение с ЕС и заявила следующей целью вступление в Евросоюз // inoСМИ.Ru. Режим доступа: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140630/221338190.html> (дата обращения: 10.08.2014).
2. Бабич Д. Драма православной церкви на Украине: советы и объяснения дипломатам // Журнал международная жизнь. Режим доступа: <http://interaffairs.ru/read.php?item=11547> (дата обращения: 16.08.2014).
3. Борис Грызлов: Армения является форпостом России на Южном Кавказе // ИА REGNUM. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/376296.html#ixzz3E0mOLvIS> (дата обращения: 25.08.2014).

4. Вспышка межрелигиозной вражды в Азербайджане // Armenia Today. Режим доступа: http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=114316 (дата обращения: 15.09.2014).
5. Грузия не хочет накладывать запреты на Россию из-за незначительного объема торговых отношений между странами // Новости и аналитика. Национальная деловая сеть. Режим доступа: <http://www.baltpp.ru/a/-2014/08/10/gruzinskoe-pravitelstvo-obyasnilo-svoy-otkaz-ot-sankciy-v-otnoshenii-rossii/> (дата обращения: 25.08.2014).
6. ЕС призывает Армению и Азербайджан к немедленному соблюдению прекращения огня // Armenia Today. Режим доступа: http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=114565 (дата обращения: 02.09.2014).
7. Крым охладил желание россиян присоединить Абхазию и Южную Осетию // Левада-центр. Аналитический центр Юрия Левады. Режим доступа: <http://www.levada.ru/21-08-2014/krym-okhladil-zhelanie-rossiyan-prisoedinit-abkhaziyu-i-yuzhnyuyu-osetiyu> (дата обращения: 15.09.2014).
8. Около 70 % жителей Армении видят благополучное будущее страны в ЕАЭС – опрос // ИА REGNUM. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1824231.html> (дата обращения: 12.09.2014).
9. Путин, Алиев и Саргсян провели встречу по Карабаху // Русская служба ВВС. Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/08/140810_armenia_azerbaijan_talks_putin.shtml (дата обращения: 12.09.2014).
10. Россия – Армения – Азербайджан: оружейный баланс в условиях политического дисбаланса // ИА REGNUM. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1825431.html> (дата обращения: 12.09.2014).
11. Россия готова к восстановлению дипотношений с Грузией, объявил МИД // Newsru.com. Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/21dec2013/dipgruzia.html> (дата обращения: 10.08.2014).
12. США обеспокоены ростом насилия на линии соприкосновения // Armenia Today. Режим доступа: http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=114478 (дата обращения: 02.09.2014).
13. Христиане после Майдана: реакцию церквей на украинский конфликт изучает Оксана Куропаткина // Сайт Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Режим доступа: http://xn--80aabqmfеoglcfnр6р.xn--р1ai/about/news/news_1019.html (дата обращения: 15.08.2014).
14. Эдуард Полатов: Сегодня война невыгодна не только Армении, но и Азербайджану // Armenia Today. Режим доступа: http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=114667 (дата обращения: 12.09.2014).
15. Эксперт: Вступление Армении в ЕАЭС не повлияет на статус Карабаха // ИА REGNUM. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1848321.html> (дата обращения: 12.09.2014).

Информация об авторе:

Самутина Ольга Сергеевна – магистрант 2 года обучения факультета истории и международных отношений КемГУ, olga_samutina@mail.ru.

Olga S. Samutina – Master’s Degree student at the Faculty of History and International Relations, Kemerovo State University.

(Научный руководитель: Юматов Константин Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории и международных отношений КемГУ, yumatov@kemsu.ru.

Scientific advisor: Konstantin V. Yumatov – Candidate of History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History and International Relations, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.